

ТРАНСФОРМАЦИЯ ОСНОВНЫХ ВОПРОСОВ ФИЛОСОФИИ В ГЛОБАЛЬНУЮ ЭПОХУ

Меркулов М. Р., Старунова М. М.

научный руководитель д-р филос. наук, профессор Яценко М. П.

Сибирский федеральный университет

Актуальность данной темы исследования обусловлена следующими факторами.

Во-первых, в современной глобальной науке происходит размывание основных аксиом и постулатов, а многие понятия приобретают новые смыслы в различных сферах человеческой жизни.

Во-вторых, господство релятивизма в этической сфере жизни человека проявляется в том, что относительность всего и вся видоизменяет, а иногда меняет местами ключевые для любого человека понятия, такие как: добро и зло, семья, дружба, любовь и т. д.

В-третьих, некоторые последние научные открытия ставят под сомнение сложившуюся научную картину мира, доказывая, что изменение границ научного знания не могло не отразиться на достоверности основных концепций философии.

Мы ставим перед собой цель: рассмотреть возможность существования философии без привычного деления на материалистов и идеалистов.

Если исходить из тезиса, что философия терпит изменения вместе с развитием науки, то и проблема деления на материалистов и идеалистов напрямую связана с современным кризисом науки.

На наш взгляд причины этого заключаются в следующем:

а) Отсутствие в настоящее время личностей, которые смогли бы перевернуть мировоззрение людей, так же, как это в свое время совершили Исаак Ньютон или Альберт Эйнштейн.

б) Более разнообразными становятся носители информации, в частности, помимо книг, появился Интернет, а вместе с ним обострилась проблема достоверности данных.

в) Часто финансирование науки происходит только в прикладных областях, гарантирующих тактическую выгоду, в то время, как за сферой интересов бизнеса и государства остаются фундаментальные науки, что значительно уменьшает шансы на великие открытия.

Из истории философии известно, что деление на материалистов и идеалистов характеризует мировую философскую мысль, начиная от Платона и Аристотеля. При помощи такого подхода постепенно сформировалась система философии, которая послужила инструментом для структуризации философских знаний и дальнейшей работы с ними. Подобное деление было окончательно оформлено в теории марксизма, когда Карл Маркс, будучи жестким материалистом, поднял материалистическое учение в естествознании как единственное истинное учение. Подобный подход был доведен до крайности в советское время, поскольку идеалистические учения в это время рассматривались как враждебные. Результатом подобного подхода явился тот факт, что различные идеалистические учения в России не развивались на протяжении длительного периода.

В последние десятилетия идеализм как учение получил право на существование, и на какое-то время в философии возродилось противостояние материализма и идеализма в качестве основного вопроса философии.

Однако сегодня, по нашему мнению, необходимо поставить вопрос об актуальности подобного подхода в процессе изучения философии и о

целесообразности деления на гностиков и агностиков, как проявления второй части основного вопроса философии. По нашему мнению, исследование философских и научных проблем через призму материализма и идеализма или путем деления на гностиков и агностиков является устаревшим. Попытаемся проиллюстрировать нашу позицию, исследуя современную ситуацию, которая сложилась в информационных обществах, определяющих современное глобальное пространство.

Аргумент 1. В настоящее время значительную часть нашей жизни занимает виртуальное пространство, в связи с чем, возникает вопрос: познаваемо ли оно. Ответ будет носить амбивалентный характер. С одной стороны, подобные феномены определенно познаваемы, поскольку мы сами его создаем и моделируем. С другой стороны, этому противоречит факт отсутствия его физического существования в классическом смысле, так как бывает крайне трудно зафиксировать виртуальный объект в традиционных материалистических параметрах: пространстве и времени.

Аргумент 2. В современном глобальном мире релятивистские тенденции становятся господствующими, что проявляется уже на уровне обыденного сознания, в частности, ставятся под сомнение такие важные социальные приобретения, как дружба, любовь и т.п. Примером могут послужить отношения в учебной группе: что для наших предков было совершенно неприемлемым, например, среди современной молодежи не любовь является высшей целью, а гражданский брак, где чувства и обязанности носят условный характер.

Релятивизм в науке проявляется двояко.

С одной стороны, относительность истины и знания вообще, согласно законам диалектики, является двигателем процесса познания, ведь реальные открытия совершают те личности, которые в состоянии поставить под сомнение якобы устоявшиеся постулаты.

С другой стороны, постоянные сомнения и убежденность в относительности всего и вся приводит к невозможности зафиксировать хоть какой-то уровень знаний, поскольку конкретные факты и истины постоянно размываются, не обретая конкретных структурных параметров.

Естественно, что сомнение в некоторых истинах часто является основным двигателем науки. Однако постоянные сомнения во всем приводят к тому, что при этом размываются основы науки, что, в свою очередь, в значительной степени осложняет процесс обучения, ведь нивелируются критерии оценки знания. Это проблема актуальна для нас именно сейчас, так как процесс обучения затруднен тем, что факты по одной теме из разных носителей часто противоречат друг другу. Постепенно вырабатывается скепсис в достоверности какой-либо учебной информации, а значит, ставится под сомнение весь объем знаний, который обязан получить будущий молодой специалист.

По нашему мнению, проблема структурирования философского знания напрямую связана с глобализацией, ведь если в социальных микромирах не так заметны релятивистские тенденции, то в социальном макромире они имеют наиболее ярко выраженный характер. Действительно, на уровне региона или небольшого этноса многие социальные институты проявляют себя как более устойчивые, в то время как, внутри большого англо-американского мира явно проявляются релятивистские тенденции, начиная от современной семьи (однополые браки), и заканчивая условностью демократических избирательных процедур.

Проблема наступления релятивистских тенденций в современной глобальной науке наиболее наглядно проявляется на примере ведущих научных и философских проблем, которые все чаще перестают быть таковыми под влиянием буквального понимания теории относительности, которая постоянно порождает релятивистские

настроения. В частности, по нашему мнению, основной вопрос философии сегодня можно и нужно рассматривать совсем в новом ракурсе.

Вопрос что первично, а что вторично – бытие или сознание, подразумевает собой анализ всех научных, философских и даже обыденных знаний с позиций материализма и идеализма. Однако в последнее десятилетие подобное жесткое позиционирование во многом теряет свой смысл, что связано со следующими факторами.

Во-первых, формирование философии как науки началось около 2000 лет назад и предполагало постоянную жесткую поляризацию мыслителей по их отношению к основному вопросу философии. Однако обилие разнообразных философских школ и смешение разных философских направлений в условиях глобализации приобретает хаотический характер, когда не представляется возможным позиционировать того или иного философа в качестве материалиста или идеалиста.

Во-вторых, новые цифровые технологии серьезно раздвинули границы познания, что затрудняет систематизацию новых, постоянно появляющихся знаний с позиций материалистических или идеалистических. Например, исследование частиц в микромире, которые не имеют массы и существуют миллисекунды, затрудняет однозначную оценку подобных феноменов с материалистических или идеалистических позиций.

В-третьих, современные ученые, являющиеся гностиком, находят подтверждение своим научным теориям и открытиям, используя при этом недоказанные, агностические знания, например мифы и легенды. Примером может послужить заявление ученых, о том, что на горе Арарат найден Ноев ковчег.

В-четвертых, тенденции релятивизма появляются даже в этике, поэтому все сложнее оценить то или иное научное открытие с аксиологических позиций, т.е. анализировать новое знание по принципу добра и зла, как всегда делали наши предки.

Более того, вторая сторона основного вопроса философии также – познаваем ли мир – тоже размывается и теряет свою прежнюю остроту. Подобная ситуация все чаще ставит перед учеными вопрос о корректности постановки вопроса о традиционном делении людей на гностиков и агностиков?

С одной стороны, виртуальное пространство не может быть познано, так как оно не существует в реальности, не имеет физической формы и веса. Мы не можем потрогать его на ощупь и разобрать на составляющие. С другой же стороны, мы постоянно с ним взаимодействуем и тем самым двигаемся по пути познания его.

Недавно произошло открытие частицы Бозон Хиггса, которая существует лишь малую долю секунды и ее масса пренебрежительно мала. Тем не менее, ее существование научно доказано.

В студенческой среде все чаще возникает вопрос: чем руководствоваться при изучении подобных феноменов – материальным подходом или идеалистическим? Можем ли мы изучить их или они находятся за гранью наших возможностей?

Более того, даже на бытовом уровне часто не удается поделить людей на жестких материалистов и идеалистов. Дело в том, что в одной ситуации человек может придерживаться материалистического подхода, а в другой – стать идеалистом.

Например, человек, посвятивший свою жизнь изучению химии, то есть с этой точки зрения являющийся определенно материалистом, может посещать церковь и быть истинно верующим, что выходит за грань науки.

Таким образом, проанализировав эту проблему, мы пришли к выводу, что привычное деление на материалистов и идеалистов устарело.

Мы не претендуем на поиск решения этой проблемы, а лишь хотим продемонстрировать вам ее важность и актуальность для каждого человека.

Тем не менее, мы не считаем, что стоит совершенно избавиться от привычной и устоявшейся системы разделения. Она должна выступить базой для создания следующей ступени философского знания: необходимо выработать синтез и скомбинировать привычные постулаты разных направлений в одно.

Тенденцию выработки этого синтеза модно наблюдать на протяжении всей человеческой истории, ведь именно благодаря нацеленности на результат, практицизму западного человека изобретения, возникшие на Востоке, стали мощным двигателем западного, а затем и общечеловеческого прогресса. К примеру, хотя в Китае изобрели порох, бумагу, книгопечатание, компас, однако все эти изобретения не давали мощного толчка в развитии китайской цивилизации. Именно западное книгопечатание сыграло огромную роль в социально-политической и историко-культурной жизни человечества, стимулируя образование в целом.